

Ф. И. Леонтович

**Спорные вопросы по истории
русско-литовского права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. И. Леонтович**
Спорные вопросы по истории русско-литовского права / Ф. И. Леонтович –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 58 с.

ISBN 978-5-4241-8518-2

ISBN 978-5-4241-8518-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

метрики, и составляли въ своей совокупности „земскій Статутъ“, или „Статутъ великого князства Лит.“¹⁾ Эти-то уставы метрики послужили главной основой Литовскаго Статута, изданнаго въ 1529 г. Въ грамотѣ Сигизмунда I, 1522 г., говорится объ изданіи Статута — „единого писаннаго права и единого закона, начертаннаго согласно существующимъ въ письменномъ изложеніи „*constitutionibus et statutis*“ (Zbiór praw Lit., 122).

Точно также вопросъ о времени изданія перваго Статута доселѣ не выясненъ съ достаточной опредѣлительностью. Исслѣдователи полагаютъ, что онъ изданъ на Виланскомъ сеймѣ, 17-го ноября 1529 г.²⁾ Между тѣмъ, сохранилась окружная грамота

¹⁾ Уставы и ухвалы, сохранившіеся до нашего времени, принадлежатъ, главнымъ образомъ, первой четверти XVI ст. Отъ XV стол., сколько извѣстно, сохранилась одна ухвала 1446 г. о торговомъ правѣ Литвы и Руси (Skarb. № 1830). Большинство ухвалъ и уставъ, по различнымъ вопросамъ права государственнаго, гражданскаго, уголовнаго и пр., образовалось изъ судеб. вырочковъ господара съ радю. Такимъ образомъ, ухвала 1509 г. (Skarb. 2207) о вѣнѣ составлена по поводу одного судеб. дѣла. Послѣ опредѣленія на господарскомъ судѣ существующихъ обычаевъ по данному вопросу и послѣ постановленія судебного приговора по существу дѣла, положено было формулировать общую ухвалу по данному вопросу и вписать ее въ книги (Лит. Метрику), для руководства на будущее время. Таково же происхождение ухвалъ: 1509 г. о подсудности мѣщанъ, 1512 г. о лѣсничьемъ урядѣ и пр. (Skarb. № 2208, 2234, 2261 и др. О запискѣ ухвалъ въ книги см. также Skarb. № 2192, 2236, 2193, 2273). Позже точное опредѣленіе обычаевъ, по которымъ рѣшалось на судѣ данное дѣло, откладывалось до ближайшаго сейма, и здѣсь составлялись въ окончательной формѣ ухвалы по данному вопросу. См. напр. Arch. Sangusz. III, № 334. Ухвалы помѣщены въ Asp. I, № 55, 60, 71, 175, 185, 193; II, 12, 17, 25, 31, 50, 52, 64, 87, 152, 161. Особенно много въ Skarb. № 2139, 2176, 2180 и др.; Zbiór. pr. I., 112, 114, 115, 117, 137 и др.

²⁾ См. Бершадскаго О наслѣдованіи, стр. 6. Приведемъ къ стати перечень главныхъ сочиненій по исторіи Литов. Статута. *Reflexyе stanu szlacheckiego nad poprawiającą prawa W. Ks. Lit. (s. a. et l.). Prawa z Statutu W. X. Lit. i konstytucyi podług alfabetu zebrane. 1783; перев. съ польскаго: Ручной словарь или краткое содержаніе польскихъ и литов. законовъ. 1810. *Tad. Czacki; O litewskich i polskich prawach, o ich duchu, źródłach, związku i o rzeczach, zawartych w pierwszym Statucie dla Litwy 1529 g. wydany. 1800—1801; второе изд. Hr. Edw. Raczynskiego* — въ сборникѣ: *Dzieła Tad. Czackiego, 1843—45, трет. изд.—К. Туровскаго, 1860. Чацкаго же—Czy prawo rzymskie było zasadą praw litewskich. 1809; перепеч. въ Dzieła Tad. Czackiego, т. III. Чацкаго же—O źródłach praw, które miały moc obowiązującą w Polsce Litwie (Dziennik Wileń 1823); рус. переводъ: О происхожденіи законовъ, имѣвшихъ силу въ Польшѣ и Литвѣ (Вѣстн. Европы за 1824). *J. Hr. Potocki, Postrzeżenia w dziele Tad. Czackiego o lit. i pol. prawach (Pamiętn. Warsz. 1815, II—III). A. Osinski O życiu i pismach Tad. Czackiego 1816. J. Lelewel, Rozbiór prac historycznych T. Czackiego. 1826; перепеч. въ сборн.—Polska dzieje i rzeczy jej. 1865, XVII.—M. S. B. Linde, O Statucie Litewskiem, ruskim językiem i drukiem wydany***

короля Сигизмунда 1529 г. сентября 29-го дня (индикта 3) о назначении срока, съ какого всякія „справы“ въ государствѣ должны вершиться „новымъ правомъ и Статутомъ“ (АЗР. II, № 165). Такимъ срокомъ назначенъ былъ день св. Михаила, т. е. 29-го сентября (по римскому календарю) того же 1529 г. Изъ этой грамоты во всякомъ случаѣ видно, что первый Статутъ былъ утвержденъ не 17-го ноября, а въ сентябрѣ, до изданія упомянутой грамоты.

Остается также не разъясненнымъ вопросъ о томъ, былъ ли первый Статутъ отпечатанъ, или же онъ дѣйствовалъ въ однихъ

wiadomość 1816.—*A. Sosnowski*, Wiadomość o Statucie Lit., drugim powszechnie zwanym. 1822; рецензія—въ Dziennik Wileń. 1822. II, № 6.—*L. Sobolewski*, O Statucie Lit., wyd. na pol. ięzyku 1614 г. (Письмо къ Линде—въ Gazeta Litewska. 1822, № 25).—Статья неизв. автора о томъ же (Dziennik Wileń. 1823, III). *J. Daniłowicz*, Opisanie bibliograficzne dotąd, znanych egzemplarzy Statutu Lit. (Dziennik Wileń 1823, I—II, 3—7); рус. переводъ В. Анастасевича: Библиографич. извѣстіе объ извѣстныхъ дониндѣ экземплярахъ Лит. Статута. 1823.—*Даниловича*. Historischer Blick auf die Lithauische Gesetzgebung. I. Der Lit. Statut (Dorpat. Jahrbücher. 1834. t. II, № 4—6; отд. 1834); польск. переводъ: Historyczny rzut oka na prawodawstwo Lit. 1837; рус. перев.: Взглядъ на литов. законодательство и Лит. Статуты (Юрид. записки Рѣдвина. 1841, I). *Д. Даниловича*, О Лит. Статутѣ (Жур. Мин. Н. Просв. 1838, февр.).—Нѣчто о Лит. Статутѣ (Сѣв. Архивъ 1823, VII).—*A. Mickiewicz*, Jaki wpływ prawodawstwo rzymskie na prawodawstwo polskie i litewskie mieć mogło (Dziennik Warsz. 1825, I, № 4; отд. 1825).—*Fr. Morze*, O wpływie prawodawstwa rzymskiego na prawodawstwo polskiej litewskiej (Dzienn. Warsz. 1826, IV—V, отд. 1826).—*J. Lelewel*, Przypiski do dwu rozpraw A. Mickiewicza i Fr. Morze etc. (Polska wiek. średn.).—*Poznański*, Uwagi, odnoszące się do bibliografii Statutu Lit. 1829.—*J. Jaroszewicz*, O Lit. Statucie (во II т. сочин. Obraz Litwy. 1844). *П. Дамевскій*, Рѣчь объ источникахъ мѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ Росс. Имперіи (Актъ въ лицей вн. Безбородко 23 іюня 1846; отд. 1846); переработ. изданіе: Объ источникахъ мѣстныхъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ нѣкот. губерніяхъ и областяхъ Россіи. 1857; Рецензія *С. Шнилевскаго*, въ Отеч. Зап. 1857, № 9.—*Макаровъ* и *А. Маркевичъ*, О сводѣ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи въ прошломъ вѣкѣ (Черн. губ. вѣд. 1852, № 13 и 20; извлечение *Гориковскаго*—въ Warsz. Bibliot. 1858 и въ Основы 1862, июль).—*Лукоминскій*, Исторія управления и законодательства Литвы (Памятн. книжка Вилен. губ. 1853). (*А. Семеновъ*), О сходствѣ древнихъ узаконеній восточной и западной Руси (Времен. Моск. Общ. истор. и др. 1854. кн. 19 и Современ. 1844, авг.; отд. 1854.)—*М. Михайловъ*, Лекція мѣстныхъ гражд. законовъ. 1860. Обзоръ Исторіи Лит. права (Предисл. къ I т. Акт. Вилен. Археогр. Комм. 1865). *Ө. Леонтовичъ*, Русская Правда и Литов. Статутъ (Унив. Изв. Кіев. 1865, № 2—4, отд. 1865).—*Чарнецкій*, Исторія Литов. Статута, съ объясненіемъ особенностей трехъ его редакцій и предварительнымъ объясненіемъ законодат. памятниковъ, дѣйствовавшихъ въ Россіи до изданія Статута (Унив. Изв. Кіев. 1866, № 9; 1867, № 1, 5—10; не окончено).—*А. Боровиковскій*, Объ особенностяхъ гражд. права Полтавской и Чернигов. губерній (Журн.

рукописныхъ спискахъ. Въ грамотѣ Сигизм. I, 1522 г. объ изданіи Статута дано было обѣщаніе его напечатать (Zbiąg pr. lit., 125; ср. Юрид. Зап. Рѣдвца I, 14). Со временемъ Линде и Даниловича господствуетъ между изслѣдователями убѣжденіе въ томъ, что обѣщаніе напечатать Статутъ не осуществилось: онъ дѣйствовалъ только въ писанной формѣ (Бершадскаго о наслѣдов., стр. 6). Есть, однако, документальныя указанія на дѣйствіе въ Литвѣ перваго Статута „друвованнаго“. Указаніе это находимъ въ одномъ актѣ 1552 г. несомнѣнно официальнаго происхожденія. Въ описаніи Житомирскаго замка, составленномъ въ этомъ году по распоряженію кор. Сигизм.-Августа, встрѣчается такое мѣсто: „Пожитки замковые: вина и пересудъ водлугъ Статуту *друвованого*“ (См. Новицкаго Матеріалы для исторіи заселенія Киев. губ., 82; Ср. Арх. Ювр. ч. VI, т. I, стр. 52).

Точно также недостаточно полно излагается исторія составленія 2-го Лит. Статута, главн. обр., на основаніи привилеевъ Сигизмунда-Августа 1563—66 гг., приведенныхъ въ предисловіи ко второму Статуту (Бершадскій, 7; Пташицкій, 9). Пташицкій полагаетъ, что къ исправленію Статута было приступлено вслѣдствіе королевскаго распоряженія (1563 іюня 8) о вписаніи въ Статутъ „привилеевъ, правъ и вольностей земскихъ, по тому же обычаю, якъ въ коронѣ польской привилія и вольности шляхетскіи въ Статутъ уписаны суть“ (стр. 8). Между тѣмъ, еще Даниловичъ, на основаніи извѣстныхъ въ его время документальныхъ данныхъ, указывалъ на то, что уже вскорѣ послѣ изданія 1-го Статута литовскіе чины, на Берестейскомъ сеймѣ 1544 г., просили короля Сигизмунда I объ исправленіи Статута, для чего

Мин. Юст. 1867, т. 32).—*А. Качевскій*, Законы Чернигов. и Полтав. губерній (Журн. гражд. и угол. пр. 1875, № 1). Его же Литовскій Статутъ, какъ источникъ мѣстныхъ правъ (тамъ же, 1876, № 4).—*С. Палманъ*, О Литов. Статутѣ (Исторія кодификаціи гражд. права, 1871, I и II).—*М. Владимірскій-Буданова*, Отношеніе между Литов. Статутомъ и Уложеніемъ ц. Алек. Мих. (Сборникъ Госуд. знаній, изд. В. Бевобразовымъ, 1877, IV).—*А. Ежтыковскій*, Историческія свѣдѣнія о сводѣ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи, подъ заглавіемъ: Права, по которымъ судится Малороссійск. народъ (Унив. Изв. Киев., 1876, № 11 и 12; 1877, № 1 и слѣд.; отдѣльно Права, по которымъ судится Малор. народъ—1879).—*W. P. Górski*, Dodatek do bibliografii Statutu Lit. (Przegląd bibl.—archeol. 1881, II). *Wł. ks. Czertwertyński*, Jeszcze jedno słowo o Statucie Lit. (тамъ же 1881, II).—*Баршевскій*, Краткая Исторія Литов. Статута (Унив. Киев. Изв. 1882, № 6).—*Е. Бестужевъ-Рюминъ*, Привилей земскіе и областные (Рус. Ист. II, 1885).—*С. Пташицкій*, Описаніе книгъ и актовъ Литов. метрики 1887.—*М. Ясинскій*, Уставныя земскія грамоты Литов.-рус. государства (Унив. Изв. Киев. 1889; отд. 1889).—*К. Снитко*, О литовскомъ правѣ въ XVI вѣкѣ (Предисловіе къ XVII т. Акт. Вилен. Комм. 1890).

и была избрана тогда же особая комиссия. Комиссия эта не успѣла, однако, исполнить своей задачи,—Статутъ пересмотрѣнъ и изданъ лишь при Сигизмундѣ-Августѣ (Взглядъ на Литовское законодательство и пр.,—Юрид. зап. Рѣдина I, стр. 18 и слѣд.).

Ходъ работъ по пересмотру перваго Статута при Сигизмундѣ-Августѣ, въ существенныхъ чертахъ, опредѣляется довольно точно цѣлымъ рядомъ сеймовыхъ постановленій, изданныхъ въ „Актахъ, относящихся къ исторіи зап. Россіи (т. III). Такимъ образомъ, на Виленскомъ сеймѣ 1547 г. (въ январѣ) состоялось постановленіе о „поправленьи“ Статута. Указавъ на то, что „до сего часу“ не исполнено постановленіе прошлаго Берестейскаго сейма объ избраніи пяти особъ закона римскаго и пяти—закона греческаго „на поправленіе Статуту годныхъ“, литовскіе чины на сеймѣ просили короля, чтобы указанное постановленіе было приведено въ исполненіе, т.-е. чтобы для исправленія Статута были избраны „таковыи особы, которыи бы, не фольгуючи ничымъ пожиткомъ, одно маючи Бога и справедливость святую предъ очима, вси недостатки того Статуту подъ присягами своими поправили, а кгда вжо будетъ поправлень, и на другомъ пришломъ соймѣ отъ его королевской милости, и отъ пановъ ихъ милости, и отъ всихъ васъ будетъ ухваленъ,—просите, абы былъ справленъ не писанымъ письмомъ, але *выбиванымъ* и абы каждый одностайный и однословный Статутъ мѣлъ“,—на чтѣ и послѣдовало „дозволеніе“ со стороны короля (АЗР. III, № 4, арт. 4).

Тотъ же вопросъ объ исправленіи и „выдрукованіи“ Статута поднимается снова на Виленскомъ сеймѣ 1551 г. (18-го окт.). Здѣсь, какъ и въ первой сеймовой ухвалѣ, дѣлается ссылка на рѣшенія прошлыхъ двухъ сеймовъ—Берестейскаго при Сигизмундѣ I и Виленскаго при Сигизмундѣ-Августѣ объ избраніи для поправленія Статута нѣсколькихъ лицъ, „людей добрыхъ, вѣры годныхъ, ростропныхъ и права посполитого и тежъ стародавнихъ звичаевъ тутошнаго панства добрѣ свѣдомыхъ“,—рѣшенія, которыя „воньца ажъ до сего часу не приняли“. По постановленію сейма 1551 г. „маеть его корол. милость, съ порадомъ пановъ радъ своихъ, обрати и высадити на то пять особъ закону римскаго, а другихъ пять особъ закону греческаго, которые мають весь Статутъ добрѣ обачити, и розважити, и вырозумѣти то, чога бы потреба была прибавити, альбо убавити, альбо отмѣнити, и то все они мають достаточнѣ списати и на другомъ пришломъ соймѣ, передъ его корол. милостью и тежъ передъ ихъ милостью паны радами и передъ всѣми вами (т.-е. передъ всѣмъ сеймомъ) оказати, а на онъ часъ вжо его корол. милость того выслухавши,

будеть рачиль розказати оный Статутъ *выдруковати и битымъ письмомъ выбити*, абы вси вжо одностайное и неотмѣнное право свое посполитое вѣдали и вонтпеняя некоторого въ немъ не мѣли. А такъ, ижбы есте тежъ тому явйй обычай слушный нашли, отколы бы тые десять особъ, черезъ тотъ часъ на той справѣ тутъ у Вильни мѣшкаючи, мѣли мѣти живность“ (АЗР. III, № 11, арт. 1).

На Виленскомъ сеймѣ 1554 г. состоялись два артикула сеймовыхъ ухвалъ: Арт. 1) о вписаніи въ Статутъ „слово отъ слова“ привилейъ и вольностей земскихъ. Въ своемъ „отказѣ“ король говорить, что просьба эта была бы немедленно исполнена, еслибы Статутъ былъ оконченъ: „нижли жъ Статутъ до конца еще не справленъ, который егда достаточнѣ справится“, будетъ исполнена и настоящая просьба сейма. Арт. 21: такъ какъ теперь Статутъ исправляется, для чего назначенъ (зложенъ) и „податоеъ“ (на содержаніе редакторовъ), „на чомъ тые особы сѣдѣли, кому-то было поручено“, сеймъ просилъ короля „въ то взглянути и, естли бы ся што поправило, ухвалити и въ досконалости привести рачиль“. Король далъ на то отказъ: когда лица, на то избранныя, „всему Статуту первому поправу учиняты, король хочеть въ то взглянути съ паны радами и зъ вами всеми, которые того требуете, и што будетъ слушного, ухвалити и выволати расказати его милость рачиль“ (АЗР. III, № 13, арт. 1 и 21). Составленіе проекта Статута было окончено въ 1563 г., какъ это видно изъ привилея Сигизмунда-Августа 8-го іюня 1563 г. о дозволеніи, по просьбѣ литовскихъ чиновъ, — „привилея правъ и вольностей земскихъ въ Статутъ *новописанный* вложить и вписать, по тому жъ обычаю явъ въ Коронѣ Польской привилея и вольности шляхетскіе въ Статутъ уписаны суть“ (предисл. къ Ст. 1566 г.). Вскорѣ затѣмъ на Виленскомъ сеймѣ (19-го іюня 1563 г.) состоялась новая ухвала о томъ, что въ виду тогдашнихъ военныхъ обстоятельствъ („военнаго рушенья всѣхъ земель“ противъ Москвы), „новоучиненный Статутъ правъ земскихъ“ не можетъ быть „прогладенъ“ на сеймѣ, какъ просили литовскіе чины, — для окончательнаго „поправленія и ухваленія“ Статута король обѣщалъ назначить опредѣленное время — черезъ 12 недѣль послѣ роспуска войска (АЗР. III, № 33, арт. 40). Разсмотрѣніе, утвержденіе и обнародованіе новоучиненнаго Статута послѣдовало на сеймахъ 1564, 1565 и 1566 годовъ. Самыя „ухвалы“ этихъ сеймовъ не сохранились, свѣдѣнія объ окончательной „поправѣ, ухвалѣ и выданьи“ Статута содержатся въ господарскихъ привилеяхъ, помѣщенныхъ въ предисловіи ко вто-

рому Статуту, именно въ Бѣльскомъ привилеѣ 1-го іюля 1564 г. и двухъ Виленскихъ—13-го дек. 1565 г. и 1-го марта 1566 г. (см. предисл. къ Стат. 1566 г.). Сохранился, кромѣ того, господарскій привилеѣ 30-го дек. 1565 г. (АЗР. III, № 38) однороднаго содержанія съ привилеемъ 13-го дек.; въ послѣднемъ, впрочемъ, замѣчаются значительные пропуски сравнительно съ привилеемъ 30-го дек.

Привилеемъ 1-го марта 1566 г. собственно закончено было дѣло объ изданіи Статута. По словамъ Пташицкаго, указаннымъ привилеемъ „чины литовскіе не удовольствовались и, только послѣ третьяго чтенія, исправивъ еще разъ Статутъ на сеймѣ въ Берества, послали его черезъ маршалка земскаго еще разъ къ королю въ Люблинъ, гдѣ въ то время засѣдалъ польскій сеймъ“ (см. Пташицкаго, стр. 9). Положеніе это основано на прибавочной статьѣ къ предисловію Статута ¹⁾, сдѣланному уже послѣ его изданія, подъ заглавіемъ: „Артикулы поправки статутное“, составленные на вальномъ сеймѣ Берестейскомъ 1-го іюля 1566 г. При ближайшемъ разсмотрѣніи этой добавочной статьи оказывается, однако, что на Берестейскомъ сеймѣ рѣчь шла не объ общемъ пересмотрѣ и исправленіи Статута, а лишь о введеніи въ него нѣкоторыхъ артикуловъ, составленныхъ на этомъ сеймѣ. Эти-то артикулы (какіе именно—точно не опредѣлено), представленные сеймомъ королю въ Люблинъ, господарь, „огледавши и ихъ уфаливши“, приказалъ вписать въ „Статутъ правъ новыхъ“. Объ общемъ пересмотрѣ всего Статута здѣсь нѣтъ ни слова. Такія дополненія и „поправки“ въ Статутъ дѣлались и позже, на основаніи приведеннаго выше привилея 1-го марта 1566 г., дозволившаго прибавлять къ Статуту новые артикулы, составлявшіеся на сеймахъ. Частичныя „поправки“ Статута не слѣдуетъ смѣшивать съ общимъ его пересмотромъ. Окончательное утвержденіе Статута принадлежать во всякомъ случаѣ привилею 1-го марта 1566 года.

По исторіи третьяго литовскаго статута существуетъ также рядъ актовъ, хотя далеко не всѣ изъ нихъ сохранились. Къ этимъ актамъ не одинаково отнеслись пр. Бершадскій и г. Пташицкій.

Проф. Бершадскій имѣлъ въ виду извѣстныя работы Линде и Даниловича и потому ограничился лишь общимъ указаніемъ на утвержденіе Статута въ новой редакціи въ общемъ законодательномъ порядкѣ на коронаціонномъ сеймѣ 1588 г. Янв. 28.

---

¹⁾ Та же самая статья вошла въ составъ „поправъ статутныхъ“ 1578 г., изложенныхъ въ концѣ Статута (Времен. 23, стр. 216).

Не так отнесся къ данному вопросу г. Штапицей. Онъ прежде всего пытается подробно опредѣлить весь ходъ работъ по составленію новой редакціи Статута, касается сеймовыхъ опредѣленій по этому вопросу, состоявшихся при Стефанѣ Баторіи въ 1581 и 1584 г. и при Сигизмундѣ III на элекціонномъ сеймѣ 1587 г. авг. 20 и сеймѣ коронаціонномъ 1588 г., и приходитъ къ тому вѣчному заключенію, что, во 1-хъ, на элекціонномъ сеймѣ 1587 г. Статутъ не былъ утвержденъ и могъ быть на немъ разсматриваемъ только частнымъ образомъ, можетъ быть, только въ отдѣльныхъ кружкахъ (koło); во 2-хъ, Статутъ не былъ утвержденъ и слѣдующимъ сеймомъ, и въ 3-хъ, Статутъ „былъ утвержденъ не въ законодательномъ порядкѣ, какъ утверждались конституціи (король, сенатъ и сеймъ), а единолично королемъ“. Словомъ „Лит. Статутъ третьей редакціи не былъ утвержденъ законодательною властью“.

Обратимся и мы къ документальнымъ даннымъ, проверимъ новые выводы, отрицающіе такъ категорически воззрѣніе, утвердившееся въ наукѣ со временъ Чацкого, Линде и Даниловича о значеніи Статута 1588 г., какъ сборника законовъ, который былъ утвержденъ въ общемъ законодат. порядкѣ, практиковавшемся въ Речи Посполитой съ Люблинской уніи.

Прежде всего укажемъ на официальные акты, относящіяся къ исторіи составленія Статута третьей редакціи. Сюда относятся слѣдующія, сохранившіяся до нашихъ дней, сеймовыя конституціи и господарскіе привилеи:

1) Конституція Люблинскаго сейма 1569 г. (Vol. leg., II, стр. 100—101, п. 78 и 80) о назначеніи для „porogaw“ статута депутатовъ, 2-хъ изъ состава рады, одного секретаря господаря и 10 депутатовъ отъ стану шляхетскаго (по одному отъ cadaго воеводства) съ двумя при нихъ писарями. Депутаты должны были собраться въ назначенное время (въ день св. Михаила—29-го сентября). При исполненіи порученнаго дѣла депутатамъ предложено было имѣть предъ собой Статутъ польскій и согласовать съ нимъ возможно ближе права литовскія; проектъ Статута затѣмъ долженъ быть представленъ королю на ближайшемъ вальномъ сеймѣ. На содержаніе (на strawę) депутатовъ назначенъ былъ сеймомъ особый денежный сборъ.

2) Конституція варшавскаго сейма 1578, марта 3-го,—объ общей поправѣ Статута по частичной поправѣ отдѣльныхъ его артикуловъ (Vol. leg. II, стр. 186, §§ 30 и 32). Для общаго пересмотра Статута и составленія новой его редакціи предположено было назначить сеймики по воеводствамъ, которые должны

собраться каждый въ своемъ воеводствѣ въ назначенное для того время (23-го мая 1578 г.); затѣмъ, послѣ этихъ сеймиковъ „станы“ великаго княжества литовскаго должны имѣть, для общей поправки Статута, „większy zjazd“ (въ день св. Михаила) въ Новогрудкѣ, откуда „поправка“ Статута должна быть представлена на первый сеймъ для господарской конфирмаціи. Эта конституція вовсе не упоминается у г. Пташицкаго, хотя она давно извѣстна изслѣдователямъ (см., напр., Даниловича взглядъ и пр., 23 и сл.). Кромѣ конституціи объ общей поправкѣ Статута, на тотъ же варшавскій сеймъ 1578 г. было представлено нѣсколько новыхъ артикуловъ Статута, рассмотрѣнныхъ и составленныхъ на особомъ „сеймигѣ“ литовскихъ чиновъ; артикулы эти были приняты на общемъ сеймѣ и, послѣ утвержденія ихъ королемъ, были разосланы для руководства во всѣ воеводства и повѣты вел. княжества литовскаго. Самый текстъ такихъ артикуловъ не помѣщенъ въ конституціяхъ варшавскаго сейма 1578 г., здѣсь лишь перечислены заглавія артикуловъ (Vol. I. II, стр. 186, § 32): Текстъ „артикуловъ поправъ Статуту литовскаго“ внесенъ въ прибавленія къ Статуту 1566 г., подъ титуломъ: „поправки статутковыя на соймѣ варшавскомъ ухваленныя и постановленныя“ (Времен., кн. 23, стр. 200—212). Артикулы эти изложены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) о рокахъ гродскихъ; 2) о придани (выборѣ) возныхъ; 3) о рокахъ земскихъ; 4) о позвахъ на судъ; 5) объ отчужденіи имущества, состоящаго въ судебномъ спорѣ; 6) о наказаніи за недоказанное обвиненіе; 7) о бѣглыхъ людяхъ; 8) о повѣтовомъ рушеніи на непослушныхъ суду и ураду и 9) о шерутеніумѣ.

3) Конституція варшавскаго сейма 1581 г. о назначеніи депутатовъ для поправки Статута и сеймовыхъ ухвалъ съ тѣмъ, чтобы въ Статутѣ не было ничего противнаго акту уніи и чтобы Статутъ былъ представленъ затѣмъ на утвержденіе къ первому сейму (Vol. leg. II, стр. 210, § 42).

4) Грамота короля Стефана Баторія 1584 г. (марта) объ учрежденіи повѣтовыхъ сеймиковъ для исправленія Статута и о представленіи проекта новой его редакціи для утвержденія на общемъ съѣздѣ. Сеймики были дѣйствительно созваны и при томъ не по личной инициативѣ и распоряженію самого короля, какъ думаетъ г. Пташицкій, но на основаніи приведеннаго выше постановленія сейма 1578 г. Настоящая грамота доселѣ не была извѣстна: ее открылъ г. Пташицкій въ литовской метрикѣ.

5) „Артикулы правные“, извлеченные изъ „новоправленнаго“ Статута. Артикулы эти рассмотрѣны и утверждены были литов-

скими чинами на съѣздѣ головномъ Волковыйскомъ 1584 (декабрь 24-го). Въ нихъ рѣчь идетъ о непозываньи свѣтскихъ лицъ въ духовные суды по дѣламъ свѣтскимъ, о судѣ съ духовными лицами по дѣламъ гражданскимъ, о поземельныхъ тяжбахъ между лицами духовными и свѣтскими и о позвѣ опекуновъ по завѣщаніямъ духовныхъ лицъ. Утвержденные литов. чинами артикулы внесены были въ 1586 г. марта 26-го кардиналомъ епископомъ виленскимъ, съ согласія короля, въ книги (литов. метрику) господарской канцеляріи. У г. Пташицкаго артикулы эти представляютъ новое открытіе, сдѣланное имъ лично въ литовской метрикѣ; между тѣмъ, текстъ этихъ артикуловъ давно уже извѣстенъ въ печати (см. АЗР. III, № 161). У г. Пташицкаго приведены изъ метрики лишь одни заглавія артикуловъ, — печатное изданіе ихъ текста вовсе не упомянуто въ его брошюрѣ. Изъ артикуловъ видно, между прочимъ, что во времени съѣзда литовскихъ чиновъ въ Волковыйскѣ, въ декабрѣ 1584 г. новая редакція Статута была уже готова и, повидимому, на томъ же съѣздѣ онъ былъ и поправленъ, какъ это видно изъ названія Статута „Новоуправленнымъ“.

6) *Konstytucye na sejmie electionis, pod Warszawą tempore interregni post mortem Stephani magni regis Poloniae pro die 30 junii z łożonej, namawiane ku poprzysięzeniu królowi nowoobranemu. A. D. 1587 (Scriptores rerum Polonicarum, t. XI, p. 247).* Въ этомъ проектѣ конституціи находимъ слѣдующую статью о пересмотрѣ статута: „Корректурѣ Статута должна быть такова, чтобы изъ обоихъ, т.-е. польскаго и литовскаго, все, что окажется потребнымъ, было сведено вмѣстѣ (въ одинъ сборникъ), и чтобы затѣмъ впредь дѣла тѣхъ народовъ (т.-е. Польши и Литвы) были судимы *единымъ* Статутомъ; всякія же дѣла и тяжбы, возникшія въ прежнее время, должны вершиться по старымъ Статутамъ, для каковой корректуры и назначаемъ депутатовъ“¹⁾. Въ этой статьѣ заключается полное подтвержденіе показанія привилея 28-го января 1588 г. (см. ниже) о томъ, что Статутъ былъ „прогледанъ“ на элекціонномъ сеймѣ 1587 г. и притомъ не частнымъ образомъ, какъ думаетъ г. Пташицкій, а въ официальномъ засѣданіи. Статья о корректурѣ Статута не имѣла бы мѣста въ проектѣ конституцій, разъ на элекціонномъ

¹⁾ *Korrektura Statutu taka ma być, aby z obu, to jest polskiego i litewskiego co bypotrzebne było, w jeden się zniósł, a potem: przypade tych narodów akcje jednym Statutem sązione były, a sprawy wszystkie, któreby rebus et controversiis hanc... rosły, starami statuty rozsądzone być mają, do której to korrektury ex nunc deputujemy...* (Script. rer. Polon. t. XI, p. 252).

сеймъ не было рѣчи о пересмотрѣ новосоставленнаго Статута. Затѣмъ, въ изложенной статьѣ проекта конституцій 1587 г. встрѣчаемъ прямое указаніе на объединительную тенденцію, категорически высказанную еще въ актѣ Люблинской уніи о согласованіи возможно ближе права литовскаго съ польскимъ, „*aby iuż w wszystkich Państwach naszych, iako w jedney Rzeczy Pospolitey, iednaka sprawiedliwość ludziom iść mogła*“ (Vol. leg. II, p. 101). Подъ влияніемъ той же тенденціи на элекціонномъ сеймѣ 1587 г. возбуждена была мысль о сведеніи въ одинъ статутъ началъ права польскаго и литовскаго, съ тѣмъ, чтобы на всей территоріи Речи Посполитой дѣйствовалъ единый кодексъ законовъ. Мысль эта, однако, не была осуществлена: на слѣдующемъ сеймѣ 1588 г. Статутъ былъ изданъ лишь для одной Литвы. Замѣтимъ, наконецъ, что элекціонный сеймъ 1587 г. былъ собраніемъ не законодательнымъ, а избирательнымъ, и потому на немъ Статутъ могъ подлежать только разсмотрѣнію (прогледанью), а не утвержденію (какъ требуетъ того г. Пташицкій). Утвержденіе законовъ не могло имѣть мѣста во время *interregnum* — до избранія короля, главнаго представителя государственной власти. Только при наличности главы государства, вступившаго во всѣ права представителя Речи Посполитой, могъ осуществиться заключительный актъ законодательной функціи — санкція и обнародованіе законовъ. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ сеймъ, во время элекціи, могъ ограничиться только предварительнымъ разсмотрѣніемъ проекта Статута въ новой редакціи, — утвержденіе его послѣдовало на слѣдующемъ, коронаціонномъ сеймѣ, какъ это и доказывается составленнымъ на немъ привилеемъ 1588.

7) Привилей Сигизмунда III, 28 генв. 1588 г. объ утвержденіи Статута (предисл. къ стат. 1588 г.). Отъ имени короля заявляется, что панове рады и вриадники, послы вел. княжества Литовскаго, будучи на вальномъ сеймѣ коронаціонномъ, именемъ всѣхъ сословій обывателей княжества, представили на утвержденіе господаря статутъ, поправленный избранными на то депутатами на повѣтовыхъ сеймикахъ и „прогледанный“ на Варшавскомъ элекціонномъ сеймѣ, съ просьбой утвердить новоправленный Статутъ господарскимъ привилеемъ и приказать его обнародовать — „выдать и привести въ уживанью“ всѣхъ состояній княжества, указывая при этомъ, что, въ силу конституцій и ухвалъ сеймовыхъ, господарь долженъ это учинить. Въ силу этого король „намовивши се въ томъ съ паны радами нашими, и во всеми станы обоего народу“ на сеймѣ коронаціонномъ привилеемъ